

DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-3-459-480

EDN: VMIPSR

УДК 159.95

Теоретическая статья

Смех и нормативная ситуация: структурно-диалектический анализ

Н.Е. Веракса¹, М.С. Ковязина¹, Л.Ф. Баянова^{1,2},
З.В. Айрапетян¹, Е.С. Ощепкова¹

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

² Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация
 neveraksa@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению особенностей нормативной ситуации и смеха как реакции субъекта на юмористический стимул. Предпосылкой для постановки такой задачи послужило признание большинством исследователей социальной природы смеха, что позволяет полагать существование соответствия социальной структуры и структуры смеха. Отмечается, что до настоящего времени не разработано единой теории смеха, признанной большинством специалистов. В связи с этим в качестве материала для анализа были рассмотрены ставшие классическими работы М.М. Бахтина, А. Бергсона, В.Я. Проппа и других ученых. Методом теоретического исследования был выбран структурно-диалектический анализ, который подразумевает выявление противоположностей в структуре исследуемого объекта. Структурно-диалектический метод раскрывает логику преобразований или изменений объекта как логику возможностей. В процессе структурно-диалектического анализа смеха в сопоставлении его с нормативной ситуацией обнаружено, что и в структуре нормативной ситуации, и в структуре смеха представлены натуральные и культурные компоненты. Смех довольно часто рассматривается исследователями в контексте натурального поведения по типу щекотки или органической реакции. Смех как вокализация, имеющая место в животном мире, и смех как оценочная реакция на ситуацию в социальной жизни людей, обнаруживают различия при анализе данного явления в контексте нормативной ситуации. Ситуация натуральная не порождает смех. Нормативная ситуация инициирует смех как результат несоответствия поведения в нормативной ситуации. В ходе анализа было установлено, что и нормативная ситуация, и смех имеют в своей структуре ярко выраженные диалектические свойства. Эти свойства представлены противоречивыми отношениями между элементами нормативной ситуации и аналогичными отношениями в процессах конструирования юмористических стимулов. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что смех выступает в качестве особого инструмента удержания социума в единстве его структурных компонентов.

© Веракса Н.Е., Ковязина М.С., Баянова Л.Ф., Айрапетян З.В., Ощепкова Е.С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: юмор, смех, нормативная ситуация, диалектическая структура, структурно-диалектический метод анализа

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Гранта РФ № 24-18-00437.

Введение. Социальное инициирование смеха

В литературе, посвященной феноменологии смеха, можно выделить целый ряд аспектов, на которые указывают различные авторы. Однако до настоящего времени отсутствует единое понимание смеха и юмора. Юмор не только многомерная, но, возможно, и многозначная конструкция (Martin, Ford, 2018). Отчасти многомерность смеха и юмора подтверждается наличием корреляционных связей между показателями юмора и целым рядом характеристик субъекта, включая его положение в социуме, регуляцию, общение, когнитивное развитие и т.д. (Jiang et al., 2020). О сложности понимания юмора свидетельствует и тот факт, что некоторые ситуации, вызывающие страх, также могут вызвать и смех¹ (Andersen et al., 2020).

Сложность анализа комического, на наш взгляд, связана с поиском ответа на вопрос, что собой представляет смех. Ответ на него, так или иначе, связан с разработкой психологической теории смеха. Актуальность ее создания обусловлена не только познавательной мотивацией, но и широким спектром возможностей ее практического применения при воспитании детей (Hye-Knudsen, Kristensen-McLachlan, Clasen, 2023; Libera, 2025), а также для улучшения качества жизни (Dunford, Yoshizaki-Gibbons, Morhardt, 2017).

О трудности описания смешного писал Р. Жан-Поль: «Смешное испокон века не желало укладываться в определения философов, — если только не против своей воли, — просто потому, что чувство смешного принимает столько разных обликов, сколько есть на свете всякой невидали; среди всех чувств у него одного — неисчерпаемый материал, равный числу кривых линий. Уже Цицерон и Квинтилиан видят, что смешное строптиво, что оно сопротивляется любому описанию; они считают этого Протея опасным для того, кто хотел бы связать его в одном из превращений» (Жан-Поль, 1981, с. 127–128).

Известный исследователь смеха А.Г. Козинцев также, подчеркивая сложность психологического понимания смеха, объяснял ее следующим образом: «Мы привыкли считать речевой канал общения более надежным, во всяком случае, более важным, чем всякого рода доречевые бессознательные метакоммуникативные сигналы. Смех же пытается внушить нам, что мы неправы: слова морочат нас, а дословесный язык, почти забытый нами, говорит правду, которая состоит в том, что слова ничего не значат. Но бунт против языка и культуры не может быть долговременным. Смех стихает и все встает на свои места» (Козинцев, 2007, с. 125). Не вдаваясь в дальнейшие детали, становится очевидным, что построение психологической теории смеха, осно-

¹ Carroll N. Horror and comedy: Screaming and laughing // *New Statesman*. 2022. URL: <https://www.newstatesman.com/ideas/2020/07/horror-and-comedy-screaming-and-laughing> (accessed: 28.01.2025).

ванной на использовании словесной системы знаков вне культурного контекста, представляется чрезвычайно сложным делом.

Соответственно, мы можем определить *цель нашего исследования* — рассмотреть смеховые формы реагирования в социальном контексте. Некоторое основание возможности подобного подхода придают те публикации в сфере изучения смеховых реакций, в которых говорится о существовании связи этих форм реагирования с социальным окружением. Так, еще Аристотель указывал на связь смеха и социума, которая выражалась в том, что человек оценивался окружающими в зависимости от его смехового поведения: «...те, кто в смешном претупает меру, считаются шутами и грубыми людьми...» (Аристотель, 1983, с. 141). Эта же традиция продолжилась и в Древнем Риме, поскольку для Цицерона смех был «социальной практикой с собственным языком, ритуалами, актерами и театром» (цит. по: Guérin, 2019). Фактически аналогичную оценку, указывающую на связь смеха и социального окружения, привел С.Д. Лихачев: «Вечно „сыплющий“ остротами молодой человек перестает восприниматься как достойно ведущий себя. Он становится шутом. А это худшее, что может случиться с человеком в обществе...» (Лихачев, 2006, с. 25). Социальную природу смеха отмечает и А.Г. Козинцев (Козинцев, 2007, С.102). В современных публикациях многие авторы подчеркивают связь смеха и социального окружения (Jiang, Li, Hou, 2019; Yue et al., 2016; Kornienko, Rudnova, 2023; Lu et al., 2019; Moake, Robert, 2022; Fritz, 2020 и т.д.).

Один из известных мыслителей конца XIX — начала XX вв. Анри Бергсон прямо писал: «Не существует комического вне собственно человеческого» (Бергсон, 1914, с. 97). Он рассматривал не просто связь смеха и социального окружения, а отмечал более специфическую ее форму, которая характеризуется наличием отношений с конкретной группой людей: «Наш смех — это всегда смех той или иной группы» (Бергсон, 1914, с. 99). Своеобразием такой связи он объяснял непереводаемость комических текстов «с одного языка на другой, потому что они тесно связаны с нравами и представлениями данного общества» (Бергсон, 1914, с. 99). Таким образом, можно сказать со всей уверенностью, что Бергсон исходил из существования связи смеха и социума.

Близкой точки зрения придерживался В.Я. Пропп. Он подчеркивал, что животное не может смеяться, поскольку «чтобы оценить каламбур или анекдот нужно совершить некоторую умственную операцию. Ко всему этому животные не способны, и всякие попытки (например, любителей собак) доказать обратное заранее обречены на неудачу» (Пропп, 1984, с. 31). Есть спорные попытки описания единой природы смеха человека и животных на основе эволюционной парадигмы. При всем внешнем сходстве смеха приматов и человека исследователи едины в мнении о том, что смех животного есть вокализация соответствия натуральной ситуации его потребностям (Davila Ross, Owren, Zimmermann, 2009). Смех человека есть следствие оценки им соответствия субъекта нормативной ситуации и правилу, заложенному в ней. Ситуация вне культурных норм, натуральная, не оценивается в данном случае с точки зрения того, смешная она или нет. Такая ситуация может сопрово-

ждаться звуковой вокализацией, мимическими выражениями, аналогичными смеху, однако это не смех в социальном смысле, а лишь выражение удовольствия. Субъект вокализации, что показано в экспериментах с участием животных, акустически выражает соответствие натуральной ситуации его потребностям. Исследователь J. Panksepp, изучавший «крысиный смех» в лабораторных условиях, подчеркивая социальную сущность смеха, пишет, что смех человека есть эмоциональная «энергия», которая затягивает людей в сети аффективных переживаний, регулирующих их поведение (Panksepp, 2007).

К сожалению, многочисленные современные англоязычные работы, зачастую также продвигая идею о социальности смеха, не делают различий между человеческим смехом и смехом приматов (Wood, Niedenthal, 2018), позиционируя теорию смеха, скорее, в рамках эволюционно-биологического подхода, чем культурно-исторического (Gervais, Wilson, 2005), даже если она позиционируется через призму культуры (Bryant, Bainbridge, 2022).

Среди теорий смеха и юмора можно назвать теорию превосходства, теорию разрядки и теорию инконгруэнтности. Теория превосходства исходит из того, что если в ситуации социального взаимодействия появляется низкостатусный участник, его поведение, с большой вероятностью, будет вызывать смех и юмористическую интерпретацию².

Теорию разрядки предлагал З. Фрейд. Он анализировал ситуацию, в которой один из ее участников наблюдал за действиями другого участника. Наблюдая, он представлял, как сам бы выполнил такое движение. Если оказывалось, что, согласно его опыту, выполнение движения требует меньше затрат энергии, то возникал излишек энергии, который можно было потратить на смех (Фрейд, 2000, с. 245). Близкой к этой точке зрения является позиция П. Фресса. Учитывая закон Йеркса-Додсона, он рассматривал возникновение эмоциональных реакций (в том числе и смеховых) как результат «слишком сильной» мотивации (Фресс, Пиаже, 1975, с. 120).

Для объяснения юмора и смеха используется теория инконгруэнтности (Attardo, Chłopicki, Forabosco, 2024; Scheel, Zekavat, 2025). Согласно точке зрения П. МакГи (McGhee, 1979) юмор представляет собой многомерное явление. Описывать его с помощью общей теории малопродуктивно. Более перспективными являются мини-теории, которые ограничиваются построением моделей, поддающихся экспериментальной проверке. Теория инконгруэнтности — одна из таких теорий. При ее создании учитывалась операциональная концепция Ж. Пиаже (Piaget, 1951).

Поведение ребенка в конкретной реальной ситуации определяется наличием набора ассимилирующих схем, находящихся в его распоряжении. Если схемы для ситуации отсутствуют, то ребенок будет воспринимать ее как отличную от реальной, т. е. как нереальную, придуманную, воображаемую. Происходит рассогласование между схемами и ситуацией. Например, ребенок смотрит мультфильм, в котором показано, как слониха залезает в гнездо на

² *Morreall J. Philosophy of humor // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2023 Edition) / ed. by E.N. Zalta, U. Nodelman. Stanford, CA : Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2024. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2023/entries/humor/> (accessed: 28.01.2025).*

дереве, чтобы высиживать слонят. Понятно, что в реальной ситуации такие схемы отсутствуют, и тогда ребенок начинает понимать схему, с помощью которой подобная ситуация построена, как отличную от схем реальных ситуаций, т. е. как схему воображаемой ситуации. Сопоставление реальных схем и воображаемых и составляет основу юмористической реакции. Накопление таких несоответствий приводит к тому, что ребенок начинает различать реальную ситуацию и воображаемую. Оказавшись в той или иной ситуации, ребенок использует либо внешние, либо внутренние сигналы, указывающие на то, где происходит действие в реальной ситуации или воображаемой. Если ребенок идентифицирует действие как действие в воображаемой ситуации, то возникает юмористическая реакция как результат несоответствия или различия между схемами реальных и воображаемых ситуаций (McGhee, 1972).

Поскольку комическое оказывается связано с социумом, необходимо дать последнему такое определение, которое было бы конгруэнтно проводимому анализу.

Структурно-диалектический метод анализа

Для того чтобы рассмотреть смех в социальном контексте, необходимо рассмотреть структуру социума. С этой целью мы воспользуемся структурно-диалектическим методом анализа (СДМА), тем более что, как нами было показано ранее, его применял Л.С. Выготский (Веракса, 2024). Структурно-диалектический метод анализа основывается на понятии структуры. Структура описывается с помощью инвариантов. Инварианты позволяют обнаружить структуру в конкретном содержании. В СДМА инвариантами стали отношения противоположности (Veraksa, 2024). Особенность противоположностей заключается в том, что они могут находиться в различных структурных отношениях, которые благодаря инвариантам носят универсальный характер и представляют собой элементарные диалектические структуры.

СДМА исходит из понимания диалектической логики как логики возможностей, что отличает ее от традиционной логики. Если мы возьмем любой объект в качестве структурного объекта «А» и рассмотрим его допустимые трансформации, то очевидно, что одна из них будет представлять собой состояние его неизменности: $A = A$. Другая допустимая трансформация может быть представлена как превращение «А» в «В». Если «А» и «В» мы рассматриваем как противоположности, т.е. структурно, то у «А» нет иной возможности, кроме как превратиться в «В». Это изменение есть следствие того, что любой содержательно охарактеризованный объект, отличающийся от «А», структурно представляет собой противоположность «В». Таким образом, мы различили две возможности пребывания исходного структурного объекта «А», а именно «А» и «В». Между этими двумя состояниями структурного объекта «А» должна существовать граница, чтобы обе возможности «А» и «В» могли существовать различимо.

Особенность границы заключается в том, что она структурно принадлежит одновременно и возможности «А», и возможности «В», т.е. она их опосредствует. Это означает, что появилась новая структурная возможность

как состояние объекта «А». Эта новая возможность обладает одновременно и свойствами «А», и свойствами «В». Обозначим эту возможность через «АВ». Возможность «АВ» допускает трансформацию в противоположную возможность «ВА», что определяет существование четырех структурных возможностей «А», «В», «АВ» и «ВА».

Таким образом, согласно СДМА, оказывается, что любой структурный объект «А», определяет или временной (рис. 1), или пространственный (рис. 2) цикл.

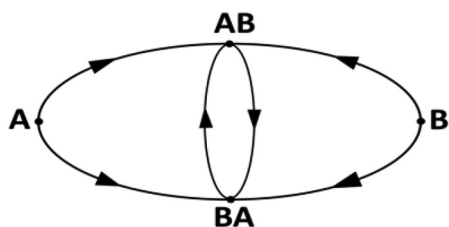

Рис. 1. Структура временного цикла

Источник: создано Н.Е. Вераксой, З.В. Айрапетян с использованием программы Power Point

Figure 1. Time cycle structure

Source: created by Nikolai E. Veraksa, Zlata V. Airapetyan using the Power Point program

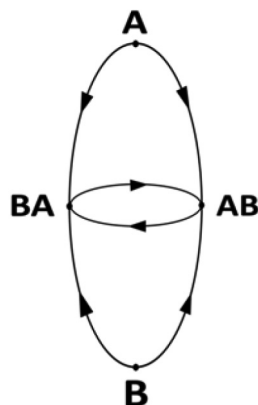

Рис. 2. Структура пространственного цикла

Источник: создано Н.Е. Вераксой, З.В. Айрапетян с использованием программы Power Point

Figure 2. Spatial cycle structure

Source: created by Nikolai E. Veraksa, Zlata V. Airapetyan using the Power Point program

Действительно, в соответствии с этими структурными особенностями описываются времена года или суток, представляя собой такие циклы: А (день), В (ночь), АВ (вечер), ВА (утро); А (зима), В (лето), АВ (весна), ВА (осень).

К пространственным циклам можно отнести части света: А (Север), В (Юг), АВ (Восток), ВА (Запад); семью: А (мать), В (отец), АВ (дочь), ВА (сын) и т.д. Как видно из примеров, диалектически рассмотренные возможности организуются именно в структуры (в том числе циклические), которые могут быть описаны математически.

Использование структурно-диалектического метода анализа проводилось нами по следующей схеме (рис. 3):

1) сначала выявлялось содержание, которое в дальнейшем анализировалось с помощью СДМА;

2) далее определялась существенная черта этого содержания, в качестве которой выступила связь смеха с социальной ситуацией, в которой действует субъект;

3) были установлены противоположные стороны социальной ситуации, в качестве которых рассматривалось нормативное просоциальное и индивидуальное ненормативное поведение;

4) была определена содержательная единица анализа — нормативная ситуация;

5) было определено диалектическое структурное отношение между противоположностями нормативной ситуации и смехом — отношение опосредствования индивидуального ненормативного поведения и поведения нормативного, просоциального.

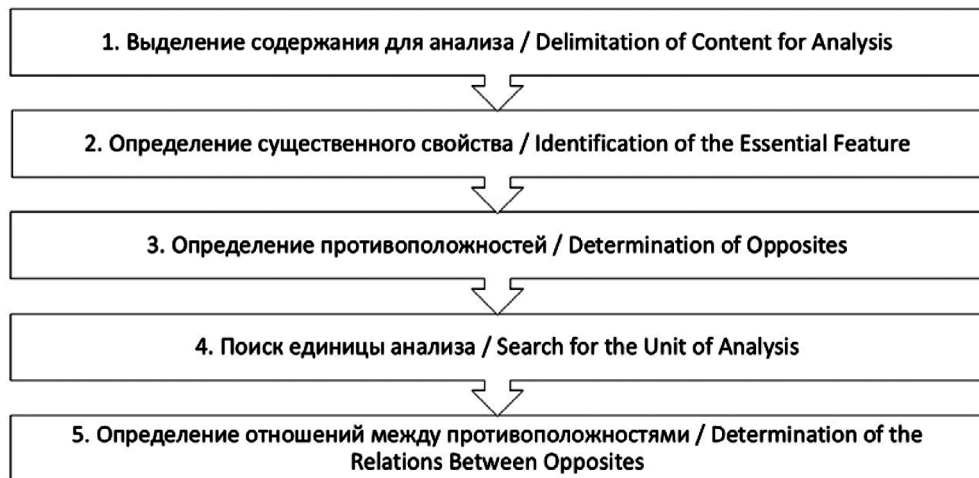

Рис. 3. Схема диалектического анализа

Источник: создано Н.Е. Вераксой, З.В. Айрапетян с использованием программы Power Point

Figure 3. Dialectical analysis diagram

Source: created by Nikolai E. Veraksa, Zlata V. Airapetyan using the Power Point program

Культурное и натуральное в структуре нормативной ситуации и смеха

Конструкты «нормативная ситуация» и «смех» в анализе, выполненном в фокусе культурно-исторического подхода, характеризуются опосредованностью культурой. Нормативная ситуация в ядерном своем образовании содержит культурную норму, обращенную к субъекту в виде правила. Юмор при этом выступает как обнаружение носителем культуры несоответствия поведения субъекта культурной норме. Юмор — продукт культуры, он символизирован в культурных средствах. Смех же — это эмоциональная реакция на несоответствие какого-либо явления культурной норме. Смеющийся как бы выражает солидарность с культурой, и смех его является не чем иным, как объективированным отношением культуры к факту несоответствия норме. Следовательно, юмор есть символизированное в опыте носителя культуры несоответствие поведения субъекта норме, а смех — объективированная реакция на это несоответствие. К примеру, исследователи детского юмора отмечают, что дети чаще всего смеются, над тем, кто падает (Артемьева, 2021). Представим себе ситуацию человека, падающего в лужу. Если данную ситуа-

цию рассматривать как натуральную, то в ней, казалось бы, нет ничего смешного. Но если рассматривать ситуацию как несоответствующую культурной норме одобрения опрятности наряду с порицанием неряшливости, то человек, перепачкавшийся в луже, вызовет смех. Представим себе обратное, пусть и нереалистичное культурное обоснование: падение в лужу является формой закаливания и всячески социально поддерживаемо. В таком случае никто не будет смеяться, напротив, барахтающийся в луже человек станет предметом одобрения, а возможно, и восторга. Такая расстановка смеха и юмора относительно культурной нормы позволяет осуществить их теоретический анализ, применяя соответствующий метод.

Один тонкий момент в анализе смеха, на наш взгляд, чрезвычайно важен. Он может быть выражен метафорой Виктора Гюго о человеке, который смеется. В смешной ситуации есть, как правило, двое — тот, над которым смеются, и тот, который смеется. Исключение составляют ситуации, в которых человек смеется над самим собой. В смехе есть надситуативность и, уподобляя смех и нормативную ситуацию, мы предполагаем, что смеется тот, кто находится над нормативной ситуацией, обладает юмором как неким культурным средством обнаружения дисбаланса. Смех его есть не что иное, как объективированная в звучании, мимике, улыбке, хохоте культурная оценка этого дисбаланса.

Итак, мы исходим из того, что социум представляет собой особое социальное пространство, в котором живет человек. В качестве системной единицы этого пространства мы стали рассматривать нормативную ситуацию. Под нормативной ситуацией мы понимаем сочетание факторов, условий и обстоятельств, относительно которых социум предписывает субъекту определенные действия (Веракса 2006). Эти предписания выступают как нормы, связанные с этими обстоятельствами. Понятно, что обстоятельства являются видимыми, воспринимаемыми, т.е. имеющими материальную, натуральную сторону, а все предписания имеют культурную, т.е. невидимую сторону, в том смысле, что предписания передают значения, которые не являются видимыми. В этом отношении нормативная ситуация состоит из противоположностей «натуральное» и «культурное».

Свойства нормативной ситуации

Свойством нормативной ситуации является ее объективность. Важно то, что социально ожидаемое поведение субъекта связано не с конкретным субъектом, а с любым, кто окажется в тех условиях, по отношению к которым определена нормативная ситуация, т.е. сформулированы ожидания в виде предписаний. Попадая в социально определенные обстоятельства, субъект оказывается в зоне действия правил.

Подтверждением этого утверждения служит следующее высказывание Бергсона: «Смех должен отвечать известным требованиям общежития» (Бергсон, 1914, с. 100). Очевидно, что в этом предложении говорится не о требованиях к смеху. Скорее всего, речь идет о требованиях, которые предъявляются к поведению человека в обществе, то есть о нормативных ситуациях. Суще-

ственно, что эти требования известны, т.е. существуют до момента наступления ситуации, в которой они должны действовать. Следовательно, смех связан с объективными свойствами нормативной ситуации. Здесь необходимо вспомнить о таком феномене, как ирония, которая так же как и юмор, имеет намерения вызвать смех. Ироничный смех, как правило, является следствием оценки нормативной ситуации. В данном смысле говорят о том, что ирония обладает таким свойством, как «нормативная предвзятость» (Köder, Falkum, 2021). Иронизируют над тем, что разочаровало ожидания, основанные на нормах (Wilson, Sperber, 2012). В ироничном месседже «защит» скрытый смысл, противоположный самому высказыванию. В иронии есть подсказка на несоответствие, лукавство говорящего, который уловил это несоответствие. Ирония как скрытая подсказка адресована тому, кто в нормативной ситуации оказался ненормативным. К примеру, сотрудник опоздал на важное совещание, а начальник публично воскликнул, увидев его, суетливо входящего в кабинет: «Какой же вы однако у нас пунктуальный!» Смеются, как правило, все, кроме субъекта, который стал объектом иронии. Ирония и похожа на юмор, и не похожа. У них общее послевкусие — смех. И ирония, и юмор порождают смех — то, что А. Бергсон называет сильнейшей эмоцией, имеющей общественное значение (Бергсон, 1992). Различия между юмором и иронией заключаются в том, что юмор имеет непосредственный характер, а ирония — это импликатура, выражение со скрытым смыслом (Falkum, 2022). Однако обе эти формы имеют общий фокус — нормативную ситуацию (Champagne-Lavau, Bolger, Klein, 2023). Культурная миссия смеха и иронии в данном фокусе идентична — это сохранение баланса между правилом нормативной ситуации и паттерном поведения индивида, что является актом сохранения самой культуры как системы нормативных ситуаций.

Если рассматривать нормативную ситуацию с точки зрения правил, обращенных к человеку, оказавшемуся в подобной ситуации, становится очевидным, что субъект должен выполнить те предписания, которые предусмотрены для данной ситуации социумом. Другими словами, субъект, оказавшийся в нормативной ситуации, обязан воспроизвести предписанные действия. А. Бергсон говорил о том, чтобы эта активность была гибкой. По его мнению, общество стремится «получить от своих членов возможно большую гибкость и наивысшую степень общности. Эта косность и есть комическое, а смех — кара за нее» (Бергсон, 1914, с. 107).

В качестве свойства нормативной ситуации можно указать ее стандартность. Нормативная ситуация является одинаковой для всех участников социума. Она постоянно воспроизводится, предъявляя одни и те же правила на протяжении длительного времени. Неудивительно, что смех связывается с повторением одних и тех же действий, т.е. с механичностью. А. Бергсон уделял этому особое внимание. Он настоятельно подчеркивал, что «наши жесты поддаются подражанию постольку, поскольку им присуще механическое однообразие... Подражать какому-нибудь лицу — значит выявлять ту долю автоматизма, которой оно позволило проникнуть в свою личность. Это значит тем самым сделать данное лицо комическим, и неудивительно, что подражание

вызывает смех» (Бергсон, 1914, с. 114). Фактически смех по Бергсону — есть форма борьбы со стандартностью. Он предлагал провести следующий мысленный эксперимент: «Проанализируйте впечатление, которое производят на вас два слишком похожих друг на друга лица: вы увидите, что они вызывают в вас мысли о двух экземплярах, полученных с помощью одной и той же формы, или о двух оттисках одного и того же штампа, о двух снимках с одного и того же клише — словом, о фабричном производстве. Это отклонение жизни в сторону механического и есть в данном случае истинная причина смеха» (Бергсон, 1914, с.114–115).

Нормативная ситуация социальна в том смысле, что она, предъявляя требования к выполнению предписанных действий, регулирует поведение членов социума, заставляя их действовать адекватным способом. На социальность смеха указывали практически все его исследователи. Приводить соответствующие выдержки в данном случае смысла не имеет, тем более что указания такого рода содержатся в цитируемых нами отрывках из произведений известных авторов.

Нормативная ситуация включает натуральный компонент. Это следует из необходимости создания нормативной ситуации. Такая необходимость возникает в тех случаях, когда появляются ситуации, в которых нужно вводить правила, чтобы управлять поведением человека. Наличие подобных ситуаций свидетельствует о том, что действия индивидов приходят в противоречие с ожиданиями людей, оказавшихся в данных обстоятельствах. Значит, в таких ситуациях сталкиваются два вида действий и их мотивов: с одной стороны — это мотивы и установки, направленные на поддержку социума, а с другой — мотивы и действия асоциальные. Таким образом, можно сказать, что в таких ситуациях сталкиваются просоциальные и асоциальные или эгоцентрические, натуральные формы активности членов социума.

Косвенное подтверждение связи смеха с натуральной стороной ситуации мы находим у А. Шопенгауэра. Прежде всего, укажем его понимание комического. Он писал: «Источником смешного всегда служит парадоксальное и поэтому неожиданное подведение предмета под понятие... и феномен смеха означает таким образом всегда внезапное понимание несоответствия между таким понятием и мыслимым в нем реальным объектом, т. е. между абстрактным и созерцательным» (Шопенгауэр, 1993, с.181). Мы полагаем, что особенности смехового поведения субъекта, отмеченные в приведенной выдержке, обусловлены тем обстоятельством, что за внешней картиной человеческой реакции лежит оппозиция натурального и культурного, что видно из следующего рассуждения того же автора: «Как правило, смех доставляет удовольствие: нас радует несовпадение мыслимого с созерцаемым... Причина этого заключается в следующем. При таком неожиданно возникающем противоречии между созерцаемым и мыслимым, всегда бесспорно правильно созерцаемое, ибо оно вообще не подвержено ошибкам... Его конфликт с мыслимым возникает в конечном счете из-за того, что мыслимое со своими абстрактными понятиями не способно дойти до бесконечного многообразия оттенков созерцаемого. И эта победа созерцательного познания над мышлением нас радует.

Ибо созерцание — это изначальный, неразрывно связанный животной природой способ познания, в котором предстает все, что непосредственно удовлетворяет волю; это — среда настоящего, наслаждения и радости и к тому же оно не связано ни с каким усилием» (Шопенгауэр, 1993, с.187). Достаточно очевидно, что созерцаемое представляет собой натуральное, а абстрактное — культурное.

Диалектичность нормативной ситуации и смеха

Свойством нормативной ситуации, с нашей точки зрения, является ее напряженность. Любая нормативная ситуация является напряженной в том смысле, что если такая ситуация создается, значит, она знаменует собой возможный конфликт между просоциальными формами действий и асоциальными видами активности, эгоцентричными и натуральными по своему характеру.

Нормативная ситуация выполняет одну важную функцию, она трансформирует эгоцентрическое, натуральное поведение в социально адекватные виды действий. При этом следует иметь в виду, что нормативная ситуация делает человека независимым от натурального начала других и своего собственного. Эта независимость достигается за счет следования предписаниям всех участников социального взаимодействия и преодоления напряжения, вызванного противоположением натурального и культурного в человеке.

О напряжении, связанном со смеховой реакцией, писал И. Кант: «Во всем, что вызывает веселый неудержимый смех, должно быть нечто нелепое (в чем, следовательно, рассудок сам по себе не может находить никакого удовольствия). Смех есть аффект от внезапного превращения напряженного ожидания в ничто. Именно это превращение, которое для рассудка явно нерадостно, все же косвенно вызывает на мгновение живую радость. ...Мы напряженно ждали и это ожидание вдруг растворилось в ничто» (Кант, 1966, с. 352).

Интересно следующее обстоятельство. Хотя И. Кант подвергался критике со стороны А. Шопенгауэра, сам Шопенгауэр тоже говорил о напряжении в контексте смеховой реакцией. Вот его рассуждение на эту тему: «Мышлению свойственно противоположное: оно — вторичная потенция познания, осуществление которого всегда требует некоторого, порой значительного напряжения и понятия которого часто противостоят удовлетворению наших непосредственных желаний... Видеть, как этот строгий, неутомимый, докучливый наставник, разум, уличается хоть раз в несостоятельности, не может не тешить нас. Поэтому выражение смеха очень родственно выражению радости» (Шопенгауэр, 1993, с.187).

Обратим внимание, что в цитируемом фрагменте речь идет о разуме, который Шопенгауэр противопоставил желаниям. Разум выступил здесь в качестве беспристрастного наставника, оценивающего поведение человека.

В качестве свойства нормативной ситуации можно назвать ее противоречивость. Напряжение нормативной ситуации вызвано не только противостоянием и последующей трансформацией природного в социальное; в ней содержится противоречие между натуральным и культурным. Противоречие

заключается в том, что нормативная ситуация одновременно и удовлетворяет, и ограничивает потребности индивида. Указания на противоречивость смеховых моментов содержатся также у большинства исследователей комического (см, например, процитированные выше фрагменты из Шопенгауэра). Приведем только выдержку из «Эстетики» Гегеля: «Комическое вообще по самой своей природе покоится на противоречащих контрастах между целями внутри них самих и их содержанием, с одной стороны, и случайным характером субъективности и внешних обстоятельств — с другой» (Гегель, 1971, с. 581). Интерес представляет в этом рассуждении существование внешних обстоятельств, вызывающих соответствующую смеховую реакцию, что указывает на стоящую за этим обстоятельством нормативную систему.

Свойством нормативной ситуации является ее диалектичность. Дело в том, что всякая нормативная ситуация потенциально переводит субъекта из начального состояния в конечное. Подобные состояния предполагают наличие диалектических отношений, поскольку исходное состояние противоположно конечному. Более того, поведение человека в нормативной ситуации соответствует диалектической логике, воспроизводя циклические отношения между противоположными состояниями.

Указанная логика предполагает, что нормативная ситуация не только трансформирует натуральное в культурное в человеке, но и переводит начальное состояние в конечное, совершая тем самым половину циклического процесса, проживая всю нормативную ситуацию. Имеется в виду, что нормативная ситуация, удовлетворяя ту или иную потребность человека, предполагает наличие ей противоположной нормативной ситуации, с помощью которой совершается обратный процесс, который характеризуется возвращением в исходную точку. Таким образом, возвращение в исходную точку возможно путем вхождения в другую нормативную ситуацию, противоположную исходной в том отношении, что, то, что в исходной ситуации выступало в качестве начального состояния, в новой — должно стать ее конечным результатом, а то, что было концом в старой, с необходимостью должно стать началом в новой.

Все вышесказанное позволяет выявить структурный закон системы нормативных ситуаций, характерный для организации социальной жизни: для всякой нормативной ситуации существует обратная нормативная ситуация. Прямая нормативная ситуация позволяет человеку перейти из исходного состояния в конечное, а обратная нормативная обеспечивает переход человека из достигнутого конечного состояния в начальное. Нетрудно видеть, что такая организация социума (как системы нормативных ситуаций) представляет собой циклическую структуру.

Приведем несколько примеров. Как правило, человек утром встает и застилает постель после сна. Вечером постель, наоборот, разбирают, готовя ко сну. Аналогично утром человек одевается; перед сном — раздевается; утром едет на работу, вечером — возвращается с работы и т.д. Циклические структуры со встроенными в них нормативными ситуациями могут выполняться в течение различного времени и даже могут быть фрагментированы по-разному, образуя тем самым достаточно сложную топологическую структуру.

Возникновение новой нормативной ситуации ставит перед создателями достаточно сложную задачу встраивания ее в уже существующую систему циклических процессов. Включение новой нормативной ситуации в социум влияет на все нормативное пространство, что приводит к возрастанию сложности его организации и, соответственно, усвоения. Завершая описание свойств нормативной ситуации, отметим, что нормативные ситуации организуются в систему и составляют социум (или культуру).

В этом смысле смех обнаруживает связь с диалектическими структурами. Остановимся только на одном примере. А. Бергсон, характеризуя комическое, приводил приемы вызывания смеха в театре, которые по своей сути соответствовали описанным нами диалектическим структурам (Veraksa, 2024). Один из приемов соответствует диалектической структуре превращения, когда исходная ситуация превращается в свою противоположность: «...вы получите комическую сцену, если сделаете так, что данное положение превратится в свою противоположность, а роли переменятся» (Бергсон, 1914, с. 147). Еще один прием соответствует диалектической структуре замыкания: «Часто выводится человек, который расставляет кому-нибудь сети и сам же в них ловится. История преследователя, ставшего жертвой своего преследования, обманутого обманщика составляет основу многих комедий» (Бергсон, 1914, с. 148).

Если говорить о диаде «смешной — несмешной», то очевидно, что несоответствие поведения индивида правилу нормативной ситуации вызывает смех и наделяет человека свойством быть смешным. В то же время абсолютизация соответствия поведения индивида предписаниям нормативной ситуации превращает человека в антипода смешного — в серьезного и печального. Относительно этой мысли А. Бергсон подчеркивал, что поведение человека не должно быть механическим, повторяющим одни и те же действия. Оно должно соответствовать живому процессу, который характеризуется постоянной изменчивостью и пластичностью. В противном случае поведение человека приобретает машинообразный характер, что вызывает смех (Бергсон, 1914).

Именно такой случай, когда человек полностью растворяется в нормативной системе, рассматривал А.Н. Леонтьев: «Но вот перед нами образ героя повести Гоголя „Шинель“ Акакия Акакиевича Башмачкина. Служил он в некоем департаменте чиновником для переписывания казенных бумаг, и виделся ему в этом занятии целый разнообразный и притягательный мир. Окончив работу, Акакий Акакиевич шел домой. Наскоро пообедав, вынимал баночку с чернилами и принимался переписывать бумаги, которые он принес домой, если же таковых не случалось, он снимал копии нарочно, для себя, для собственного удовольствия. „Написавшись власть, — повествует Гоголь, — он ложился спать, улыбаясь заранее при мысли о завтрашнем дне: что-то бог пошлет переписывать завтра“. Как произошло, как случилось, что переписывание казенных бумаг заняло центральное место в его личности, стало смыслом его жизни? Мы не знаем конкретных обстоятельств, но так или иначе обстоятельства эти привели к тому, что произошел сдвиг одного из главных мотивов на обычно совершенно безличные операции, которые в силу этого преврати-

лись в самостоятельную деятельность, в этом качестве они и выступили как характеризующие его личность» (Леонтьев, 1975, с.184–185).

В приведенном отрывке, обращает внимание бессмысленность деятельности героя повести как следствие полного его слияния с нормативной системой. Как представляется, сам Н.В. Гоголь высмеивал подобное поведение, подчеркивая серость, ничтожность, незначимость для других, вторичность подобных людей, оказавшихся в полной зависимости от обстоятельств и в этом смысле объективно не утвердивших себя именно в качестве личности. Подобное абсолютное слияние с нормативной системой, в менее жесткой форме, также высмеивается Н.В. Гоголем в повести «Старосветские помещики», подтверждая не только социальную природу смеха, но его прямую связь с социальными нормами. Эта же связь воспроизводится в его «Ревизоре».

Заключение

Проведенное сопоставление особенностей нормативной ситуации и проявлений смеха позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Есть основания рассматривать смех не просто как форму реагирования, а как становление особого инструмента, позволяющего приводить в соответствие поведение индивида с нормативной ситуацией как единицей социума. Если юмор рассматривать как символическое выражение дисбаланса между культурной нормой и поведением индивида, то смех будет объективированным голосом культуры, хохочущим над этим дисбалансом устами субъекта.

2. По своим свойствам смех оказывается конгруэнтен свойствам нормативной ситуации. Указанная особенность проявляется в наличии натуральных и культурных моментов в структуре нормативной ситуации и смеха, к которым относятся щекотка, дюшеновская улыбка, смех как ответ на юмористические стимулы и т.д.

3. В эволюционной парадигме четко отличают смех-вокализацию животных, проявляющуюся в натуральной ситуации, и контекстный смех человека, возникающий на фоне нормативной ситуации.

4. Нормативная ситуация и смех как форма реагирования носят диалектический характер. Эти особенности проявляются в скрытых столкновениях противоположностей как единиц содержания ситуации и действий, а также как форма оперирования противоположностями при конструировании юмористических ситуаций, воздействующих на поведение человека.

5. Сопоставление нормативной ситуации и смеха раскрывает конструкт смеха как явления, имеющего функциональное предназначение экспертной реакции на дисбаланс между предписанием культуры в виде правила и реальным поведением индивида. В качестве эксперта в данном случае выступает, выражаясь метафорой Виктора Гюго, «человек, который смеется».

6. Результаты анализа могут быть использованы при разработке психологической теории смеха и подготовке материалов для методики, направленной на развитие чувства юмора у детей младшего возраста.

Список литературы

- Аристотель*. Сочинения : в 4 томах. Т. 4. Москва : Мысль, 1983. 830 с.
- Артемяева Т.В.* Юмор детей: содержание конструкта и методика его оценки // Современное дошкольное образование. 2021. № 3 (105). С. 46–59. <https://doi.org/10.24412/1997-9657-2021-3105-46-59> EDN: MXXSAQ
- Артемяева Т.В., Ильина А.О.* Понимание юмора и диалектические действия: исследование взаимосвязей // Образование и саморазвитие. 2012. № 5 (33). С. 114–118. EDN: PCYSAZ
- Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. Москва : Художественная литература, 1990. 543 с. EDN: VQMUNR
- Бергсон А.* Собрание сочинений: введение в метафизику. Смех (и другие произведения). Т. 5. Санкт-Петербург : Издание М.И. Семенова, 1914. 207 с.
- Бергсон А.* Смех / предисл. и примеч. И.С. Вдовина. Москва : Искусство, 1992. 127 с. EDN: SZFCRR
- Веракса Н.Е.* Понятия нормативной ситуации в психологии личности (структурно-диалектический подход) // Педагогический журнал Башкортостана. 2006. № 2 (2). С. 39–59. EDN: KTZDXJ
- Веракса Н.Е.* Диалектический анализ как метод исследования в работах Л.С. Выготского // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2024. Т. 47. № 4. С. 43–68. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-39> EDN: JWJFEQ
- Гегель Г.В.Ф.* Эстетика : в 4 томах. Т. 3. Москва : Искусство, 1971.
- Жан-Поль Р.* Приготовительная школа эстетики. Москва : Искусство, 1981. 448 с. EDN: XWYCMV
- Кант И.* Сочинения : в 6 томах. Т. 5. Москва : Мысль, 1966. 564 с.
- Козинцев А.Г.* Человек и смех. Санкт-Петербург : Алтейя, 2007. 236 с. EDN: QJBDLT
- Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. Москва : Политиздат, 1975. 352 с. EDN: ZJUELZ
- Лихачев Д.С.* Письма о добром. Москва : Наука, 2006. 315 с.
- Пропп В.Я.* Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). Москва : Лабиринт, 1999. 285 с.
- Фрейд З.* Остроумие и его отношение к бессознательному. Москва : Алтейя, 2000. 309 с.
- Фресс П., Пиаже Ж.* Экспериментальная психология. Вып. 5. Москва : Прогресс, 1975. 288 с.
- Шопенгауэр А.* О воле в природе. Мир как воля и представление. Т. 2. Москва : Наука, 1993. 672 с.
- Andersen M.M., Schjoedt U., Price H., Rosas F.E., Scrivner C., Clasen M.* Playing with fear: A field study in recreational horror // Psychological Science. 2020. Vol. 31. No. 12. P. 1497–1510. <https://doi.org/10.1177/0956797620972116>
- Attardo S., Chłopicki W., Forabosco G.* The Role of incongruity in humorous texts // De Gruyter Handbook of Humor Studies / ed. by T. Ford, W. Chłopicki, G. Kuipers. Berlin, Boston : De Gruyter, 2024. P. 105–124. <https://doi.org/10.1515/9783110755770-007>
- Bryant G.A., Bainbridge C.M.* Laughter and culture // Philosophical Transactions of the Royal Society B. 2022. Vol. 377. No. 1863. Article no. 20210179. <https://doi.org/10.1098/rstb.2021.0179>
- Champagne-Lavau M., Bolger D., Klein M.* Impact of social knowledge about the speaker on irony understanding: Evidence from neural oscillations // Social Neuroscience. 2023. Vol. 18. No. 1. P. 28–45. <https://doi.org/10.1080/17470919.2023.2203948>
- Davila Ross M., Owren M.J., Zimmermann E.* Reconstructing the evolution of laughter in great apes and humans // Current Biology. 2009. Vol. 19. No. 13. P. 1106–1111. <https://doi.org/10.1016/j.cub.2009.05.028>

- Dunford C.M., Yoshizaki-Gibbons H.M., Morhardt D.* The Memory Ensemble: Improving connections among performance, disability, and ageing // *Research in Drama Education: The Journal of Applied Theatre and Performance*. 2017. Vol. 22. No. 3. P. 420–426. <https://doi.org/10.1080/13569783.2017.1326806>
- Falkum I.L.* The development of non-literal uses of language: Sense conventions and pragmatic competence // *Journal of Pragmatics*. 2022. Vol. 188. P. 97–107. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2021.12.002>
- Fritz H.L.* Why are humor styles associated with well-being, and does social competence matter? Examining relations to psychological and physical well-being, reappraisal, and social support // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 154. Article no. 109641. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109641>
- Gervais M., Wilson D.S.* The evolution and functions of laughter and humor: A synthetic approach // *The Quarterly Review of Biology*. 2005. Vol. 80. No. 4. P. 395–430. <https://doi.org/10.1086/498281>
- Guérin C.* Laughter, social norms, and ethics in Cicero's works // *Laughter, humor, and comedy in Ancient Philosophy* / ed. by P. Destrée, F.V. Trivigno Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 122–144. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190460549.003.0007>
- Hye-Knudsen M., Kristensen-McLachlan R.D., Clasen M.* How Stephen King writes and why: Language, immersion, emotion // *Orbis Litterarum*. 2023. Vol. 78. No. 5. P. 353–367. <https://doi.org/10.1111/oli.12401>
- Jiang F., Lu S., Jiang T., Jia H.* Does the relation between humor styles and subjective well-being vary across culture and age? A meta-analysis // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. Article no. 2213. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.02213>
- Jiang T., Li H., Hou Y.* Cultural differences in humor perception, usage, and implications // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. Article no. 123. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00123>
- Köder F., Falkum I.L.* Irony and perspective-taking in children: The roles of norm violations and tone of voice // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Article no. 624604. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.624604>
- Kornienko D.S., Rudnova N.A.* Exploring the associations between happiness, life-satisfaction, anxiety, and emotional regulation among adults during the early stage of the COVID-19 pandemic in Russia // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2023. Vol. 16. No. 1. P. 99–113. <https://doi.org/10.11621/pir.2023.0106> EDN: NJTLKW
- Libera A.* *Funnier: A New Theory for the Practice of Comedy*. Evanston, IL: Northwestern University Press, 2025. 352 p.
- Lu J.G., Martin A.E., Usova A., Galinsky A.D.* Creativity and humor across cultures: Where aha meets haha // *Creativity and Humor* / ed. by S.R. Luria, J. Baer, J.C. Kaufman. San Diego, CA: Academic Press, 2019. P. 183–203. <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-813802-1.00009-0>
- Martin R.A., Ford T.E.* *The psychology of humor: An integrative approach*. 2nd ed. San Diego, CA : Academic Press, 2018. 548 p.
- McGhee P.E.* On the cognitive origins of incongruity humor: Fantasy assimilation versus reality assimilation // *The Psychology of Humor: Theoretical Perspectives and Empirical Issues* / ed. by J.H. Goldstein, P.E. McGhee. New York, NY : Academic Press, 1972. P. 61–80. <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-288950-9.50009-2>
- McGhee P.E.* *Humor: Its origin and development*. San Francisco, CA : W.H. Freeman, 1979. 251 p.
- Moake T.R., Robert C.* Gender, formal organizational status and humor use: Perceptions of social acceptance // *Journal of Managerial Psychology*. 2022. Vol. 37. No. 4. P. 332–345. <https://doi.org/10.1108/jmp-11-2020-0593>
- Panksepp J.* Neuroevolutionary sources of laughter and social joy: Modeling primal human laughter in laboratory rats // *Behavioural Brain Research*. 2007. Vol. 182. No. 2. P. 231–244. <https://doi.org/10.1016/j.bbr.2007.02.015>

- Piaget J. Play, Dreams and Imitation in Childhood. London : Routledge, 1951. 308 p. <https://doi.org/10.4324/9781315009698>
- Scheel T., Zekavat M. Humour and laughter in communication // The Handbook of Communication Skills / ed. by O. Hargie. 5th ed. London : Routledge, 2025. P. 339–370. <https://doi.org/10.4324/9781003367796-12>
- Veraksa N.E. Dialectical thinking and structural dialectical analysis // The Routledge International Handbook of Dialectical Thinking / ed. by N. Shannon, M.F. Mascolo, A. Belolutskaya. New York : Routledge, 2024. P. 71–82. <https://doi.org/10.4324/9781003317340-9>
- Warren C., McGraw A.P. Differentiating what is humorous from what is not // Journal of Personality and Social Psychology. 2016. Vol. 110. No. 3. P. 407–430. <https://doi.org/10.1037/pspi0000041>
- Wilson D., Sperber D. Explaining irony // Meaning and Relevance. Cambridge : Cambridge University Press, 2012. P. 123–146. <https://doi.org/10.1017/cbo9781139028370.008>
- Wood A., Niedenthal P. Developing a social functional account of laughter // Social and Personality Psychology Compass. 2018. Vol. 12. No. 4. Article no. e12383. <https://doi.org/10.1111/spc3.12383>
- Yue X., Jiang F., Lu S., Hiranandani N. To be or not to be humorous? Cross cultural perspectives on humor // Frontiers in Psychology. 2016. Vol. 7. Article no. 1495. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01495>

История статьи:

Поступила в редакцию 15 марта 2025 г.

Доработана после рецензирования 7 апреля 2025 г.

Принята к печати 9 апреля 2025 г.

Для цитирования:

Веракса Н.Е., Ковязина М.С., Баянова Л.Ф., Айрапетян З.В., Ощепкова Е.С. Смех и нормативная ситуация: структурно-диалектический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2025. Т. 22. № 3. С. 459–480. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-3-459-480> EDN: VMIPSR

Вклад авторов:

Н.Е. Веракса — концептуализация; разработка научно-методического решения; разработка визуальной модели, подготовка и редактирование текста статьи. М.С. Ковязина — работа с источниками; теоретический анализ; подготовка и редактирование текста статьи. Л.Ф. Баянова — разработка научно-методического решения; подготовка и редактирование текста статьи. З.В. Айрапетян — подготовка визуальной модели, оформление и редактирование текста статьи. Е.С. Ощепкова — работа с источниками; теоретический анализ; подготовка и редактирование текста статьи.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Веракса Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования и педагогики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11/9, стр. 9). ORCID: 0000-0003-3752-7319; eLibrary SPIN-код: 9770-0787; Scopus Author ID: 43061607700. E-mail: neveraksa@gmail.com

Ковязина Мария Станиславовна, доктор психологических наук, профессор кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии, Московский государственный универ-

ситет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11/9, стр. 9). ORCID: 0000-0002-1795-6645; eLibrary SPIN-код: 1570-8446; ResearcherID: J-9671-2012; Scopus Author ID: 7801544920. E-mail: kms130766@mail.ru

Баянова Лариса Фаритовна, доктор психологических наук, доцент, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11/9, стр. 9), старший научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Российская Федерация, 125009, Москва, 125009, ул. Моховая, д. 9/4, стр. 4). ORCID: 0000-0002-7410-9127; eLibrary SPIN-код: 5290-5014; Scopus Author ID: 35329260200; ResearcherID: N-1822-2013. E-mail: balan7@yandex.ru

Айрапетян Злата Валерьевна, младший научный сотрудник кафедры психологии образования и педагогики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11/9, стр. 9). ORCID: 0000-0002-4466-9799; eLibrary SPIN-код: 5022-5391; ResearcherID: ABD-3602-2021; Scopus Author ID: 57238702800. E-mail: zlata.a.v@yandex.ru.

Ощепкова Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11/9, стр. 9). ORCID: 0000-0002-6199-4649; eLibrary SPIN-код: 7680-8527; ResearcherID: GNW-6424-2022; Scopus Author ID: 57211317843. E-mail: oshchepkova_es@iling-ran.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-3-459-480

EDN: VMIPSR

UDC 159.95

Theoretical article

Laughter and the Normative Situation: Structural-Dialectical Analysis

Nikolai E. Veraksa¹, Maria S. Kovyazina¹, Larisa F. Bayanova^{1,2},
Zlata V. Airapetyan¹, Ekaterina S. Oshchepkova¹

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

² Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

 neveraksa@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to compare the features of a normative situation and laughter as a response to a humorous stimulus. The prerequisite for this task is the fact that most researchers recognize the social nature of laughter, suggesting a correspondence between the social structure and the structure of laughter. The authors note that, to date, no unified theory of laughter, accepted by the majority of researchers, has been developed. For this reason, the study was conducted using materials from the classical works by M.M. Bakhtin, H. Bergson, V.Y. Propp, and other scientists. As the theoretical research method, the authors chose structural-dialectical analysis. This method involves identifying oppositions in the structure of the

examined phenomenon and explaining the logic of transformations or changes in the object as a logic of possibilities. The structural-dialectical analysis of laughter in comparison with the normative situation has revealed that both the structure of the normative situation and the structure of laughter contain natural and cultural components. Laughter is often interpreted by researchers as a natural behavior, akin to tickling or an organic reflex. However, distinctions emerge when laughter as vocalization observed in the animal kingdom is compared with laughter as an evaluative response to social situations in human life. Natural situations lack normative frameworks and therefore do not elicit laughter. In contrast, normative situations do so as a result of evaluating an individual's inconsistency with the rules governing such situations. The analysis has shown that both normative situations and laughter exhibit pronounced dialectical properties in their structures. These properties manifest themselves in contradictory relations between elements of normative situations and similar dynamics in the construction of humorous stimuli. The findings suggest that laughter serves as a unique tool for maintaining social cohesion by unifying its structural components.

Key words: humor, laughter, normative situation, dialectical structure, structural-dialectical psychology

Funding. This study was supported by the Russian Science Foundation (RSF), Grant No. 24-18-00437.

References

- Andersen, M.M., Schjoedt, U., Price, H., Rosas, F.E., Scrivner, C., & Clasen, M. (2020). Playing with fear: A field study in recreational horror. *Psychological Science*, 31(12), 1497–1510. <https://doi.org/10.1177/0956797620972116>
- Aristotle (1984). *Works: In 4 vols* (vol. 4). Moscow: Mysl' Publ. (In Russ.).
- Artem'eva, T.V., & Il'ina, A.O. (2012). Understanding humor and dialectical actions: A study of interconnections. *Education and Self-Development*, (5), 114–118. (In Russ.).
- Artemyeva, T.V. (2021). Children's humor: The content of the construct and the method of its assessment. *Preschool Education Today*, (3), 46–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1997-9657-2021-3105-46-59>
- Attardo, S., Chłopicki, W., & Forabosco, G. (2024). The Role of incongruity in humorous texts. In T. Ford, W. Chłopicki, & G. Kuipers. (Eds.), *De Gruyter Handbook of Humor Studies* (pp. 105–124). Berlin, Boston: De Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110755770-007>
- Bakhtin, M.M. (1990). *The work of François Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance*. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publ. (In Russ.).
- Bergson, H. (1914). *Collected Works: Introduction to Metaphysics. Laughter (and other works)* (vol. 5). Saint Petersburg: M.I. Semenov's Publ. (In Russ.).
- Bergson, H. (1992). *Le rire*. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russ.).
- Bryant, G.A., & Bainbridge, C.M. (2022). Laughter and culture. *Philosophical Transactions of the Royal Society B*, 377(1863), 20210179. <https://doi.org/10.1098/rstb.2021.0179>
- Champagne-Lavau, M., Bolger, D., & Klein, M. (2023). Impact of social knowledge about the speaker on irony understanding: Evidence from neural oscillations. *Social Neuroscience*, 18(1), 28–45. <https://doi.org/10.1080/17470919.2023.2203948>
- Davila Ross, M., Owren, M.J., & Zimmermann, E. (2009). Reconstructing the evolution of laughter in great apes and humans. *Current Biology*, 19(13), 1106–1111. <https://doi.org/10.1016/j.cub.2009.05.028>
- Dunford, C.M., Yoshizaki-Gibbons, H.M., & Morhardt, D. (2017). The Memory Ensemble: Improvising connections among performance, disability, and ageing. *Research in Drama Education: The Journal of Applied Theatre and Performance*, 22(3), 420–426. <https://doi.org/10.1080/13569783.2017.1326806>

- Falkum, I.L. (2022). The development of non-literal uses of language: Sense conventions and pragmatic competence. *Journal of Pragmatics*, 188, 97–107. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2021.12.002>
- Fraisse, P., & Piaget, J. (1975). *Traité de psychologie expérimentale* (vol. V). Moscow: Progress Publ. (In Russ.).
- Freud, S. (2000). *Wit and its relation to the unconscious*. Saint Petersburg: Alteiya Publ. (In Russ.).
- Fritz, H.L. (2020). Why are humor styles associated with well-being, and does social competence matter? Examining relations to psychological and physical well-being, reappraisal, and social support. *Personality and Individual Differences*, 154, 109641. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109641>
- Gervais, M., & Wilson, D.S. (2005). The evolution and functions of laughter and humor: A synthetic approach. *The Quarterly Review of Biology*, 80(4), 395–430. <https://doi.org/10.1086/498281>
- Guérin, C. (2019). Laughter, social norms, and ethics in cicero's works. In P. Destrée & F.V. Trivigno (Eds.), *Laughter, Humor, and Comedy in Ancient Philosophy* (pp. 122–144). Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190460549.003.0007>
- Hegel, G.W.F. (1971). *Vorlesungen über die ästhetik* (vol. 3). Moscow: Iskustvo Publ. (In Russ.).
- Hye-Knudsen, M., Kristensen-McLachlan, R.D., & Clasen, M. (2023). How Stephen King writes and why: Language, immersion, emotion. *Orbis Litterarum*, 78(5), 353–367. <https://doi.org/10.1111/oli.12401>
- Jean Paul, R. (1981). *Vorschule der ästhetik*. Moscow: Iskustvo Publ. (In Russ.)
- Jiang, F., Lu, S., Jiang, T., & Jia, H. (2020). Does the relation between humor styles and subjective well-being vary across culture and age? A meta-analysis. *Frontiers in Psychology*, 11, 2213. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.02213>
- Jiang, T., Li, H., & Hou, Y. (2019). Cultural differences in humor perception, usage, and implications. *Frontiers in Psychology*, 10, 123. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00123>
- Kant, I. (1966). *Works in six vols* (vol. 5). Moscow: Mysl' Publ. (In Russ.)
- Köder, F., & Falkum, I.L. (2021). Irony and perspective-taking in children: The roles of norm violations and tone of voice. *Frontiers in Psychology*, 12, 624604. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.624604>
- Kornienko, D.S., & Rudnova, N.A. (2023). Exploring the associations between happiness, life-satisfaction, anxiety, and emotional regulation among adults during the early stage of the COVID-19 pandemic in Russia. *Psychology in Russia: State of the Art*, 16(1), 99–113. <https://doi.org/10.11621/pir.2023.0106>
- Kozintsev, A.G. (2007). *Man and laughter*. Saint Petersburg: Alteiya Publ. (In Russ.)
- Leontiev, A.N. (1975). *Activity, Consciousness, and Personality*. Moscow: Politizdat Publ. (In Russ.)
- Libera, A. (2025). *Funnier: A New Theory for the Practice of Comedy*. Evanston, IL: Northwestern University Press.
- Likhachev, D.S. (2006). *Letters about the good*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Lu, J.G., Martin, A.E., Usova, A., & Galinsky, A.D. (2019). Creativity and humor across cultures: Where aha meets haha. In S.R. Luria, J. Baer, & J.C. Kaufman (Eds.), *Creativity and Humor* (pp. 183–203). San Diego, CA: Academic Press. <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-813802-1.00009-0>
- Martin, R.A., & Ford, T.E. (2018). *The psychology of humor: An integrative approach* (2nd ed.). San Diego, CA: Academic Press.
- McGhee, P.E. (1972). On the cognitive origins of incongruity humor: Fantasy assimilation versus reality assimilation. In J.H. Goldstein & P.E. McGhee (Eds.), *The Psychology of Humor: Theoretical Perspectives and Empirical Issues* (pp. 61–80). New York, NY: Academic Press. <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-288950-9.50009-2>

- McGhee, P.E. (1979). *Humor: Its origin and development*. San Francisco, CA: W.H. Freeman.
- Moake, T.R., & Robert, C. (2022). Gender, formal organizational status and humor use: Perceptions of social acceptance. *Journal of Managerial Psychology*, 37(4), 332–345. <https://doi.org/10.1108/jmp-11-2020-0593>
- Panksepp, J. (2007). Neuroevolutionary sources of laughter and social joy: Modeling primal human laughter in laboratory rats. *Behavioural Brain Research*, 182(2), 231–244. <https://doi.org/10.1016/j.bbr.2007.02.015>
- Piaget, J. (1951). *Play, Dreams and Imitation in Childhood*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315009698>
- Propp, V.Ya. (1999). *Problems of the comic and laughter. Ritual laughter in folklore*. Moscow: Labirint Publ. (In Russ.).
- Scheel, T., & Zekavat, M. (2025). Humour and laughter in communication. In O. Hargie (Ed.), *The Handbook of Communication Skills* (5th ed., pp. 339–370). London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003367796-12>
- Schopenhauer, A. (1993). *Die Welt als Wille und Vorstellung* (vol. 2). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
- Veraksa, N.Ye. (2006). Concept of normative situation in the psychology of personality (structurally dialectic approach). *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, (2), 39–59. (In Russ.).
- Veraksa, N.E. (2024a). Dialectical analysis as a research method in the works of L.S. Vygotsky. *Lomonosov Psychology Journal*, 47(4), 43–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-39>
- Veraksa, N.E. (2024b). Dialectical thinking and structural dialectical analysis. In N. Shannon, M.F. Mascolo & A. Belolutsckaya (Eds.), *The Routledge International Handbook of Dialectical Thinking* (pp. 71–82). New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003317340-9>
- Warren, C., & McGraw, A.P. (2016). Differentiating what is humorous from what is not. *Journal of Personality and Social Psychology*, 110(3), 407–430. <https://doi.org/10.1037/pspi0000041>
- Wilson, D., & Sperber, D. (2012). Explaining irony. In *Meaning and Relevance* (pp. 123–146). Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/cbo9781139028370.008>
- Wood, A., & Niedenthal, P. (2018). Developing a social functional account of laughter. *Social and Personality Psychology Compass*, 12(4), e12383. <https://doi.org/10.1111/spc3.12383>
- Yue, X., Jiang, F., Lu, S., & Hiranandani, N. (2016). To be or not to be humorous? Cross cultural perspectives on humor. *Frontiers in Psychology*, 7, 1495. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01495>

Article history:

Received 15 March, 2025

Revised 7 April, 2025

Accepted 9 April, 2025

For citation:

Veraksa, N.E., Kovyazina, M.S., Bayanova, L.F., Airapetyan, Z.V., & Oshchepkova, E.S. (2025). Laughter and the normative situation: Structural-dialectical analysis. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 22(3), 459–480. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-3-459-480> EDN: VMIPSR

Authors' contribution:

Nikolai E. Veraksa — conceptualization, development of the scientific-methodological solution, development of the visual model, text writing and editing. Maria S. Kovyazina — work with

sources, theoretical analysis, text writing and editing. *Larisa F. Bayanova* — development of the scientific-methodological solution, text writing and editing. *Zlata V. Airapetyan* — development of the visual model, text editing. *Ekaterina S. Oshchepkova* — work with sources, theoretical analysis, text writing and editing.

Conflicts of interest:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Bio notes:

Nikolai E. Veraksa, DSc. in Psychology, Professor of Department of Educational Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University (11/9 Mochovaya St, Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3752-7319; eLibrary SPIN-code: 9770-0787; Scopus Author ID: 43061607700. E-mail: neveraksa@gmail.com

Maria S. Kovyazina, DSc. in Psychology, Professor of the Department of Neuro- and Pathopsychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University (11/9 Mochovaya St, Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1795-6645; eLibrary SPIN-code: 1570-8446; ResearcherID: J-9671-2012; Scopus Author ID: 7801544920. E-mail: kms130766@mail.ru

Larisa F. Bayanova, DSc. in Psychology, Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University (11/9 Mochovaya St, Moscow, 125009, Russian Federation), Senior Researcher of the Laboratory of Childhood Psychology and Digital Socialization, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (9/4 Mochovaya St, Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7410-9127; eLibrary SPIN-code: 5290-5014; Scopus ID: 35329260200; Researcher ID: N-1822-2013. E-mail: balan7@yandex.ru

Zlata V. Airapetyan, Junior researcher, Department of Educational Psychology and Pedagogics, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University (11/9 Mochovaya St, Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4466-9799; eLibrary SPIN-code: 5022-5391; ResearcherID: ABD-3602-2021; Scopus Author ID: 57238702800. E-mail: zlata.a.v@yandex.ru

Ekaterina S. Oshchepkova, Ph.D. in Philology, Researcher at the Department of Psychology of Education and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University (11/9 Mochovaya St, Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6199-4649; eLibrary SPIN-code: 7680-8527; ResearcherID: GNW-6424-2022; Scopus Author ID: 57211317843. E-mail: oshchepkova_es@iling-ran.ru